Покинув гостеприимство Ань Я, Е Инь Чжу вернулся в Институт. Он пообещал Ань Я сразу по получения официального письма о праве владения, отправиться в Конъя. И с того момента передаст бразды правления городом Цитры в руки Ань Я.

Ночь сегодня была безоблачной, и звёзды и луна были хорошо видны. Идя по мощённой дороге по территории городка, Е Инь Чжу внезапно что-то почувствовал. Парень понял, придя в Милан и встретившись со столькими людьми, он изменился. Все эти встречи влияли на него. Но сейчас Е Инь Чжу заскучал по дому, родителям и дедам. Он скучал по всем шестнадцати годам проведённым в Опустошённом Нефритовом Море.

«Почтенный Виконт, почему вы прогуливаетесь по территории вместо того, чтобы быть в общежитии?» - сказал Сура, появившись ниоткуда и с улыбкой глядя на него.

Когда Е Инь Чжу перевёл взгляд на Суру, тоска по дому немного ослабла. Он подумал, улыбка Суры слегка отличается от обычной. Он улыбался, но глаза были ледяными.

«Сура, я был в Павильоне Плавающей Орхидеи, поэтому так поздно возвращаюсь. Что с тобой? Кажется, ты не доволен?»

Сура фыркнул: «Как я могу быть не доволен! Ты же почтенный виконт».

Е Инь Чжу так ничего и не понял: «Сура, что с тобой?»

Сура ничего не ответил. Он развернулся и пошёл прочь. Е Инь Чжу рванул за ним: «Сура, что я сделал?»

Сура остановился и развернулся к Е Инь Чжу: «Твои навыки растут с каждым днём, кто посмеет на тебя злиться? Ты первый, кто посмел опозорить Принцессу Милана прямо в тронном зале».

«Э…, так ты из-за этого злишься! Выслушай меня. Я же не специально».

Пока Е Инь Чжу извинялся, они вернулись в домик.

Аромат ворвался в ноздри Е Инь Чжу сразу, как только он вошёл внутрь. На столе в небольшой гостиной стояло шесть едва остывших блюд, и именно они давали такой запах.

Е Инь Чжу ощутил, как у него потеплело на сердце и в глазах. Сура ждал его! И приготовил вкусный ужин.

- Сура когда ты успел всё приготовить?

Сура горько произнёс: «Миланская Империя наградила героев. Сначала я хотел, чтобы один человек хорошо покушал, но теперь в этом нет необходимости и всё отправится в мусорку».

Он хотел схватить тарелку.

«Стоп! Выбрасывать столько еды! Она так вкусно пахнет! Твоя еда самая вкусная».

«Правда?»

- Конечно, я клянусь.

Сура непонимающе на него посмотрел: «Кому нужна твоя клятва. Нравится, ешь быстрее».

Он взял палочки, ожидая Е Инь Чжу, Сура не только всё приготовил, но и сам ничего не ел.

То, что он съел в Павильоне Плавающей Орхидеи, ещё не переварилось, однако Е Иь Чжу накинулся на ужин – он не мог позволить Суре это увидеть. Хотя еда была очень вкусной, у всего есть предел, даже у желудка…

«Е Инь Чжу тебе надо быть внимательнее. Не лапай посторонних девушек. В противном случае сегодняшняя ситуация повторится», - Сура нахмурил брови.

«Я буду внимательнее. Сура, я очень глупый, да?» - в глазах Е Инь Чжу появилась горечь.

Сура покачал головой: «Нет, ты определённо не глуп. Ты самый умный человек, которого я видел. Не говори мне, что идиот сможет изучить всё то, о чём говорил Оливейра, да ещё за такой промежуток времени. Ты просто не имел возможности пообщаться с людьми. Ты научишься, не вини себя».

Е Инь Чжу, отвечая, кивнул: «Да, я определённо буду стараться. Сура, я принял решение. Пока я не буду ходить на занятия Божественной Музыкой, а вместо этого пойду читать в библиотеку».

Сура удивлённо спросил: «Читать?»

Е Инь Чжу рассказал о разговоре с Сильвио. Услышав его рассказ, Сура нахмурился: «Что же он задумал? Ты всего лишь маг Жёлтого Ранга. Даже если в этот раз совершил значительные деяния, он не должен так хорошо относиться! Не говоря уже о том, что ты опозорил его дочь, это не правильно. В этом есть что-то странное».

Е Инь Чжу возразил: «Ничего такого! Думаю Дядя Сильвио просто неплохой человек. Ты слишком много думаешь».

Свет разгорелся в глазах Суры: «Может быть. Но интриги правителей не то, что может понять простой человек».

Е Инь Чжу снова возразил: «Сура, тебе не нравится, что я пойду читать в Имперский Дворец?»

Сура покачал головой: «Нет. Сильвио прав. Много читать - это лучший метод понять общество. Ты можешь идти, но будь осторожнее. Если хочешь пропустить занятия, лучше поговори с Деканом. Из того что я знаю, она тебя очень ценит».

Услышав, как Сура упомянул Ни Ну, Е Инь Чжу сразу вспомнил: «Верно. Я должен её найти».

Сура удивлённо спросил: «Прямо сейчас? Не поздно ли?»

- «Завтра я хочу пойти во дворец, поэтому, не следует ли мне, найти её прямо сейчас? Я скоро вернусь, поэтому ложись без меня», - он запихнул в себя остатки и вышел из общежития.

Когда Сура услышал, как Е Инь Чжу закрыл дверь, он начал размышлять вслух: «Сильвио достоин титула самого выдающегося правителя со времён основания Милана. Сейчас он завоевал доверие Е Инь Чжу. Е Инь Чжу сильнее, чем мой проклятый старик. Но, Инь Чжу, хорошо ли это для тебя?»

*

Резиденцией Декана был отдельный дом, только побольше, чем студенческий. Е Инь Чжу однажды был здесь. Небольшой садик с травами разных видов, которые росли перед дверью, был уникален.

- Бабушка Ни На ты дома?

«Дверь не заперта, можешь войти», - изнутри зазвучал спокойный голос Ни Ны.

Е Инь Чжу вошёл внутрь и увидел, как Ни На спускается по лестнице.

«Бабушка Ни На я вернулся».

Ни На была благожелательна к нему, она улыбнулась: «Присаживайтесь, почтенный Виконт».

Е Инь Чжу смущённо сказал: «Говорите со мной как обычно».

Ни На заговорила: «Кажется, у тебя ещё осталась совесть, раз ты сразу пришёл ко мне. Можешь не рассказывать о произошедшем – я всё знаю. Неплохо, ты принёс факультету много

славы, но и немало проблем. Волнения в Институте связаны с большим количеством магов пожелавших сменить факультет и стать магом Божественной музыки. Ректор Фу Го Сэн часто говорил со мной по этому поводу».

- Бабушка Ни На, я некоторое время не хочу посещать занятия, Вы не против?

Ни На непонимающе на него уставилась: «Не посещать занятия? Тебе что-то не нравится? Твои достижения на поприще цитры велики, но ты должен знать, что Божественный маг постоянно совершенствуется».

Е Инь Чжу поспешил объяснить: «Нет, всё не так…».

Он рассказал о своём плане много времени провести в библиотеке. Выслушав объяснения, Ни На немного расслабилась.

- В таком случае ты можешь идти, но только в этом семестре. В следующем ты должен вернуться на занятия. И твои навыки цитры не должны упасть. Совершенно необходимо, что бы ты играл каждый день.

«Обещаю. И мне вернули моё кольцо».

«Вернули?» - Ни На не осознавала, что под этим понимает Е Инь Чжу.

Во вспышке света над пространственным кольцом Е Инь Чжу проявился конверт, затем опустился ему в ладонь. А он отдал его Ни Не.

Ни На замерла. На конверте было всего несколько слов. Ни Не лично в руки. И подпись жирными и чёткими буквами – Цинь Шан.

Она не смогла сдержать дрожь в руках. Ни На медленно потянулась к конверту. Ох, как знаком ей этот почерк! Бережно и торжественно она открыла конверт. Её действия были подобны Будде. Казалось, она боится слегка надорвать конверт. Ни На достала один лист бумаги. И полностью погрузилась в его содержимое. Ни На даже забыла, как дышать. По мере чтения её дыхание ускорилось. Из-за флюктуаций её духовной силы, магия вокруг неё стал хаотичной.

На такое короткое письмо она неожиданно потратила полчаса времени.

«Ублюдок. Цинь Шан – ты старый ублюдок», - внезапно закричала она в ярости, напугав при этом Е Инь Чжу.

«Бабушка Ни На, почему вы ругаетесь на дедушку Циня?» - удивился Е Инь Чжу.

Ауры Ни Ны стала нестабильной, когда она повернулась к Е Инь Чжу: «Он ещё не того

заслуживает. Если бы он был здесь, я бы его прибила. Он оправил тебя ко мне, но даже не написал ни строчки приветствий. Ублюдок. Ублюдок», - ругательства срывались с её языка, а глаза постепенно краснели. Но руки поступали совершенно независимо от губ, которые изрыгали ругательства. Она бережно сложила письмо и убрала в сторонку.

«Е Инь Чжу ты его читал?» - внезапно спросила Ни На.

Е Инь Чжу покачал головой: «Дед Цинь написал его для Вас. Как я мог его открыть?»

- Тогда всё в порядке. Иди, отдыхай. Делай, как задумал и усердно учись.

«Ох», - Ни На была не в настроении, поэтому Е Инь Чжу счёл за лучшее уйти.

Глядя на спину Е Инь Чжу, Ни На с ненавистью произнесла: «Цинь Шан, старый ублюдок. Придёт день, и я поймаю тебя. Ты отправил ученика, чтобы он стал учителем на факультете? Не бывать этому. Я сделаю его студентом. Хм, Инь Чжу гордость нашего факультета».

На следующий день студенты, вернувшиеся с осенней войны, пошли на занятия. Было только одно исключение – Е Инь Чжу. Он не вернулся в класс Божественной Музыки. Вместо этого он каждый день с раннего утра и до позднего вечера где-то пропадал. И только небольшое число людей знало, чем же он занимался.

http://tl.rulate.ru/book/371/1096033